

31.08.05

93

Дюймовочку играет дочь Ольги Кабо, Таня

Ахеджакова — Мышь, а Крючкова — Жаба

Леонид Нечаев приступил к съемкам музыкальной сказки «Дюймовочка»

Режиссер, на фильмах которого выросло не одно поколение детей («Приключения Буратино», «Про Красную Шапочку», «Проданный смех», «Пеппи Длинный Чулок», «Питер Пэн»), ждал этого момента несколько лет. «Если бы не 200-летие Андерсена, ему вообще бы не дали снять этот фильм», — заявила нашему корреспонденту Лия Ахеджакова, представшая в образе Мыши.

Тот самый ключик из «Буратино»

«Дюймовочку», сын Крючковой уже вырос и на роль жабика не подошел... А Жаба у нас умная и постоянно обучает своего ребенка, считает, что он гений, и по ночам поет ему:

*Звали папу твоего
ква-ква-квазимодо,
Он в оркестре выступал
для лесного сброда.
Ну а ты у нас звезда,
ты у нас Карузо.
Спи, мой мальчик,*

ква-ква-ква, желтенькое пузо.
Хотя Дюймовочке, по выражению режиссера, «в принципе нечего играть», проблем

Леонида Мозгового, который играет Крота, гримируют аж 5 часов!

Денег ждали 4 года

Мы сидели в гримерной «Мосфильма», когда из Леонида Мозгового делали Крота.

— Хорошо, что раньше не приехали, этот грим пять часов наносится, — ошарашил с порога Леонид Нечаев.

— Вообще, странно: Мозговой играл Ленина, Гитлера, Чехова. А тут — Крот...

— Я встретил Леонида Павловича на фестивале в Минске и сразу влюбился в него, — шутит режиссер. — Пригласил его к нам в гости. Как только он допел романс, спросил, не хотел бы он сыграть Крота.

— Я сказал: «Как не хочу? Очень даже хочу», — встречает Мозговой.

Но гримеры зашикали на актера, чтобы тот не раскрывал рот и не портил наводимую ими красоту.

Нечаев был готов приступить к работе еще 4 года назад.

— А сценарист Инна Веткина написала сценарий «Дюймовочки» вообще 18 лет назад! — говорит режиссер. — К 200-летию Андерсена наконец нам выделили деньги.

Вот бы еще Дюймовочка не капризничала...

Нечаевская «Дюймовочка» — вольная интерпретация Андерсена. К примеру, тут нет Ласточки. Зато есть цветок, из которого и рождается девочка. Ее сыграл 7-летняя Таня Василишина, дочь Ольги Кабо. Сама Кабо исполнит роль женщины, которая, увидев малышку, первой называет ее Дюймовочкой. Ну а потом —

все по книге: Дюймовочку крадет Жаба, которую режиссер увидел... в Светлане Крючковой.

— На кинофестивале в Анапе я увидел ее сидящей за столиком с сыном: ну абсолютно одинаковые рожицы! — упивался Нечаев. — Подошел к ним и выдал: «Жаба и жабик...» Света опешила: «Я жаба?» «Конечно», — парировал я и объяснил, что думал предложить им роли в кино. Показал ей сценарий, и она согласилась: «Да, я Жаба». Правда, когда начали снимать

Ахеджакова обнимает воображаемое дерево

с юной актрисой хватает. На съемочной площадке ее всегда кто-то сопровождает — мама, бабушка.

— Лучше бы их не было, она чувствует, что они всегда ее поддержат, и позволяет себе капризничать, — вздыхает режиссер. — С бабушкой она, правда, лучше себя ведет, проще. А вот с мамой... Однажды был курьезный случай: Таня должна была посмотреть вверх очень нежным и чувственным взглядом, а у нее не получалось. Я говорю: «Представь, что там необыкновенной красоты цветок». «Что там твоя мама», — добавила Лия. И тут Кабо вставляет: «И ты больше маму не увидишь». У Тани тут же слезы градом, истерика. Она обвиняет маму руками, и мы полчаса ее отрываем, а потом снова настраиваемся на съемки.

Привет от Буратино

Весь фильм делается в декорациях «Мосфильма» — только поле одуванчиков снимали на улице.

— Остальное — компьютерная графика, — объясняет художник-постановщик Константин Загорский («Остров сокровищ», «Русалочка», «Аленький цветочек»). — Ее здесь много. Королевства Жу-Жу, например, не существует. Есть один ствол, а остальные деревья ненастоящие.

В апартаментах Крота обнаруживаю огромный ключ, очень похожий на тот, что держал в руке Буратино, но больше размером.

— Все правильно, — подтверждает Леонид Нечаев. — Я взял тот ключ и попросил увеличить в несколько раз. Это своеобразный привет Дюймовочке от Буратино.

А вот насчет деревьев художник был прав: роль ствола, который плотно обнимает Лия Ахеджакова, пока исполняет рыженькая Юлия.

Ахеджакова, посмеиваясь, просит: «Давайте побыстрее закончим, а то я так долго обнимаю ее, что она у меня лесбиянкой стать может».

Что Ахеджакова — Мышь, было понятно всем и сразу, однако согласия актрисы требовалось еще добиться.

— Началось все с того, что режиссер посмотрел спектакль «Селестина», где я играю колдунью, — вспоминает Лия Меджидовна. — Моя работа ему понравилась, и этим он меня купил.

— При советской власти я снимал почти каждый год по детскому фильму, — добавляет режиссер. — За 17 лет я снял 13 картин, а в постсоветские 15 лет — только две. Почувствуйте разницу! А про крутых боевики я снимать не могу...

■ Юлия Васильева.